

НАКАНУНЕ

ЛУНАТИК

Б. Пильняку

Над родиною русского народа,
Пустив людские корни под топор,
Зажгли луну семнадцатого года
И погасить не могут до сих пор.

Она стоит, как будто в карауле,
У каждого окна... Молчи! Замри!
И я забылся, скорчившись на стуле,
Казенном стуле номер тридцать три;

Кругом кричали, плакали, стонали.
И вдруг раздалось звяканье ключей.
Хор палачей завыл в ночном подвале,
И кровь стекала с пальцев палачей...

Нет, я не сумасшедший, не фанатик,
Но каждый раз отныне, лишь засну,
Из прошлого — в мой сон — один лунатик
Врывается и дует на луну.

Ее кровавый глаз стоит на месте.
И я шепчу, приблизившись к окну:
— Борис Пильняк, давай подуем вместе
На эту пролетарскую луну.

Строй палачей уходит к Мавзолею,
Они идут след в след, плечо к плечу.
И я о прошлой жизни не жалею,
А о грядущей думать не хочу.

Слепой рассвет отыщет в списке длинном
Последние как будто имена.
Но точно знаю: ночь начнется Гимном,
И Гимном вновь закончится она

Валерий Прокошин

Настоящий обзор приводится с целью дать общее представление о Боровском районе и событиях в период с марта по октябрь 1917 г.

Автор обзора – Ефим Филиппович Кузнецов, боровчанин, советский служащий. Был арестован в 1932 году, более года велось следствие, но был освобождён.

Краткая географическая бытовая справка о городе Боровске до революционного 1917 г. времени.

Боровск в 1776 году был назначен уездным городом Калужской губернии. С 1777 ему был присвоен Государственный Герб (подробности об этом описаны в других статьях о городе Боровске).

С того времени и по 1917 г. Боровск являлся центром Боровского уезда. В территорию его к 1917 году входили одиннадцать волостей, разделённые на два полицейских стана во главе двух становых приставов и на два участка Земских начальников.

По 1-му стану и по 1-му Земскому участку входили 6 волостей: Рождественская, Добринская, Чубаровская, Спаспрогнанская, Рошинская, Тарутинская — всего с 123 деревнями и селениями.

По 2-му стану и по 2-му Земскому участку входили 5 волостей: Никольская, Красносельская, Серединская, Кривская, Ильинская с 112 деревнями и селениями.

Всего по обоим станам и Земским участкам в подчинение Боровска входило 235 деревень и селений. Управление которыми было сосредоточено в г.Боровске, Уездном Полицейском Управлении.

Уездная площадь земельного владения составляла около 67500 крестьянской и 20000 помещичьей десятин земли с населением по деревням и сёлам до 70000 жителей и более 1200 жителей города.

РАССТРЕЛЯННОЕ БУДУЩЕЕ

В дореволюционное время в г.Боровске широко процветала торговля всевозможными товарами и продуктами. Развивалась текстильная промышленность (Ермолинская фабрика Исаева, фабрика Александрова с.Русиново, фабрика Полежаева г.Боровск, фабрика Ёжикова с.Высокое), кожевенная — братьев Голофтьевых, Шутовых, Провоторовых.

Торговля материалами, изделиями: Калашникова, Шевелёвых, Меренковых, Шохиных и т.д. Названы, главным образом, только крупные торговцы — купцы.

Текстильное производство, кроме фабрик, развивалось и по деревням. Там вели это дело так называемые мастерки. Мастерки брали от крупных фабрикантов сырьё (основы, уток), раздавали на дома окрестным жителям, которые выработывали ткань, которую сдавали мастеркам, а мастерки — фабрикантам, от которых брали сырьё.

Городское население, кроме работы на фабриках и заводах, занималось огородничеством. Отдельные крупные огородники в Боровске имели до 5,8 десятин и более огородной земли: Шевелёв В.А., Ситниковы, Щербаковы.

Боровск вёл широкую торговлю не только в пределах своего, но далеко и за его пределами. Боровское огородничество славилось по всей Российской Империи в большинстве крупных городов и промышленных центров. Город Боровск славился садоводством, велась широкая торговля фруктами, посадками молодых фруктовых деревьев, велась торговля хлебом и пенькой. Поэтому в Боровске исстари были три большие ярмарки: Новогодняя - 10 дней, Первомайская-Пафнугьевская - 3 дня, Осенняя - на Рождество Богородицы - 3 дня. В последние года была установлена ярмарка Великопостная - 7 дней.

Так г. Боровск жил мирной и беспечной жизнью до половины 1914 года.

Боровск предоктябрьский 17-го года

До 1914 г. город Боровск жил мирной и беспечной жизнью. Городом управляли капиталисты, помещики и купечество. Заводы, фабрики и крупная торговля, как вообще в то время - до революции, находились в руках капиталистов и фабрикантов.

В июне месяце 1914 г. грянула война. Немецкие полчища хотели вторгнуться в пределы нашего Русского Государства и покорить его под своё владычество. Немецкий царь Вильгельм и его свита просчитались. Они рассчитывали на Русскую отсталость, на её неготовность к военным действиям, вместо этого неметчина встретила со стороны русского войска и русского народа героическое сопротивление, и война затянулась. Вследствие этого, промышленность, которая на самом деле была на низком и отсталом уровне, стала всё более сокращаться. В 1916 г. начал ощущаться кризис во всех отраслях фабричной промышленности и сельском хозяйстве. Надвигалось затруднение с продовольствием. Частые мобилизации людей, скота, транспорта, перевод фабрик и заводов на оборону, жизнь рабочих и крестьян становилась всё тяжелее. В крупных промышленных центрах страны начались открытые политические движения, требуя смены правительства. В то же время, в высших правительственных кругах начали происходить небывалые происки и шарлатанства. Преступный проходимец, самодур, конокрад Распутин сумел пробраться в царскую семью и подчинить под своё влияние императрицу Александру, а она подчинила под влияние Распутина самого императора, бесталантливого, слабохарактерного и слабоумного Николая II.

Наступил 1917 год. Самые закоснелые черносотенцы: Пуришкевич, граф Юсупов и другие капиталисты члены Государственной Думы обрушились на царя Николая II.

Расстройство народного хозяйства усиливалось. Народ встал перед лицом голода. Рабочий класс перешёл на революционный путь. Но на низах люди не все сознавали начавшееся движение в Москве, Петрограде и других городах и промышленных центрах. К числу отсталых принадлежали и жители Боровска. Он долгое время прислушивался к

голосу капиталистов. Капиталисты, помещики убаюкивали горожан разными уговорами, пускаясь в роли благодетелей, показывая себя защитниками и друзьями народа, и жители города шли на поводке фабрикантов-заводчиков. Ходили в церковь, усердно молились, устраивали религиозные шествия. Торговцы всё своё время убивали в трактирах и чайных, или пивных, которыми город Боровск был богат как церквями. Там, в чайной «На досуге» спорили о том, чья возьмёт на войне, считались, хвалились о своих торговых делах, об огородных урожаях, несмотря на надвигающуюся опасность голода. Горожане и рабочие об этом говорили мало, т.к. некоторые из торговцев приспособлялись к спекуляции, снабжая домоседов продуктами по повышенным ценам. Спекулянты нарождались, т.к. иного выхода к самоснабжению не предвиделось, как видно, таков удел был жителей города Боровска. Он был насыщен патриархальной жизнью. Население города состояло преимущественно истари из торговых людей, начиная от мелких торговцев и лавочников, кончая крупными торговцами гильдийскими купцами, капиталистами, фабрикантами. Население города было преимущественно из богобоязненных старообрядцев, легко поддающихся фанатизму, основанном на терпении.

Рабочие на боровских фабриках и заводах были из местного населения и из окружающих, близко находящихся деревень. Последние были связаны своим сельским хозяйством и поэтому немногие возражали хозяевам на их беспорядки, боясь остаться без работы. Поэтому революция 1917 г. явилась для боровчан неожиданностью и носила свой стихийный своеобразный характер, т.е. без всякой подготовки, как принесённая прибывшими из Москвы рабочими. После того, как в 1917 г. в Москве, Петрограде и других крупных городах начались вести, то и по деревням и сёлам Боровского уезда началось движение. Шло оно почти однообразно. Боровск включился в революцию только потому, что он не мог оставаться в стороне, т.к. пришла бы деревня и по своему распорядилась бы купечеством и дворянством. Это капиталисты хорошо знали. А чтобы не допустить этого самоуправления во главе революции в Боровске встали помещики Челищевы, капиталисты Ждановы, фабриканты Полежаевы, гражданские и военные чиновники: Феттер, Белинский и др. Захватив революцию и власть в Боровске в свои руки, пока рабочие и крестьяне, не успев усвоить смысла революционных событий, из Боровска 2-3 марта уже летели гонцы по деревням и сёлам, сообщая о свержении царизма, предлагая срочно собрать собрания, избрать депутатов для явки в город на съезд по вопросам о приёме и разрешении дальнейшего хода революции.

Один из участников революции 1917 г. в Боровске сапожник Шутов Пётр Михайлович рассказывает так о начавшейся революции в Боровске: «Числа 2 марта 1917 г. в Боровск прибыл из Москвы Василий Егорович Авдеев (житель Боровска, временно проживающий в Москве). Подобрал в помощь себе товарищей, организовал митинговое собрание из жителей Боровска в помещении бывшей Земской Управы (помещение было на Успенской ул.). На этом митинге он первым выступил, сообщив, что в Москве, Петрограде и других городах царское правительство свергнуто, сам царь Николай II арестован. Настал момент нашему городу присоединиться к московскому восстанию и начать революционные действия. Собранием было объявлено: существовавшую царскую власть считать свергнутой, всех лиц, состоящих у власти, арестовать. Тут же были вновь избраны на места устранённых новые лица.

Городским головой был избран Глухарёв Николай Поликарпович (это один из прогрессивных передовых людей в Боровске). Уездным начальником милиции — Барсукевич, участковыми: Пиньковский и Витчук. На месте городских были поставлены временные милиционеры из числа членов Пожарной команды, в том числе был и он, Шутов П.М.

На другой день Авдеев, я — Шутов и другие избранные в числе 6 человек пошли арестовывать исправника Чуфаровского В.М. Явились мы в дом, где проживал исправник (в помещении Управления, где сейчас Исполком). Мы были без оружия. К нам вышла

РАССТРЕЛЯННОЕ БУДУЩЕЕ

навстречу прислуга Чуфаровского. Мы спросили, что нам нужен исправник. Она пошла, доложила. Вышел сам исправник Чуфаровский, произошла такая сцена: Авдеев спросил исправника, слышал ли он, что произошла революция, и что царское правительство свергнуто? Исправник ответил: «Слышал. Что вы от меня хотите?» «Мы пришли арестовать вас. Сдайте оружие». Охраны у исправника не было. Исправник предложил последовать к нему в помещение и произвести обыск.

Мы потребовали сдать всё оружие, которое у него есть.

Исправник вынес револьвер без зарядный (холостой) и парадную свою шпагу. «Вот всё моё оружие, — сказал Чуфаровский. Мы оружие отобрали, самого отвели под арест в тюрьму.

Затем начали арестовывать помощника исправника, полицейских надзирателей, городских. Все они добровольно сдавались.

Стражники проживали группой в доме Голофтеевых по 1-й Текиже (1-я Кооперативная), их арестовала пожарная команда под руководством начальника пожарной команды Полежаева Н.П. (фабрикант). В числе сопроводительной команды был и он, Шутов П.М.

Придя в дом, где были стражники, мы потребовали старшину стражников и всех находящихся в его распоряжении стражников. Как только они явились, Полежаев объявил их арестованными именем революционной законности. Потребовал сдать оружие. Сопrotивления не было.

Старший стражник скомандовал: «Оружие сдать и подчиниться революционной власти!» Все оружие сдали, их самих тут же сопроводили в тюрьму. Старший же стражник, переговорив с Полежаевым, был от ареста освобождён и тут же скрылся.

Из буржуазии никого не арестовывали. Они чувствовали себя спокойно, показывая вид, что они за революцию. Выкидывали флаги, надевали красные петлицы, в то же время, учитывали такое положение, что рано или поздно пролетарии вернуться к ним с поклонной головой, т. к. пролетарии для ведения экономического хозяйства, содержания городского самоуправления, школ и больниц и т. п. средств не имеют. На одном из первых собраний торговец Павел Дементьевич Голофтеев обратился к собравшимся: «Ну, вот теперь у нас новая власть. Что ж, нужно позаботиться о дровах для школ, больницы, Городской Управы и т.д.»

«Да, да, — поддержал Чичкин, — конечно нужно, это первая забота и наша обязанность». Голофтеев тут же сказал: «Но где взять дров? Денег нет. Мы, бывало, просили в долг у лесопромышленников, конечно, потом рассчитывались. Поэтому вы затеяли революцию не по делу. Революция ни денег, ни товаров, ни материалов не даст. Вот вы хорошо поёте - всё наше, - а что ваше? Ничего у вас нет. Вот на первый раз столкнулись с таким вопросом и упёрлись. Вот думайте, что делать. Хорошо ли это? Мы, бывало, обращались к Капыриным с просьбой отпустить дров для города — для школ, больниц и учреждений. Капырины отпускали Городской Управе. Городская Управа впоследствии оплачивала, т. к. она имела капитал, и ей верили. А вот что вы имеете? Кто вам поверит и подо что?»

На это рабочие возражали: «Может нам придётся и трудно переживать, но это будет временно. Леса и капиталы скоро будут в наших рабочих руках и этим нас не запугаете.» — отвечали ему собравшиеся.

С этого времени революция всё сильнее и сильнее стала разрастаться и на собраниях стали выступать всё смелее.

На фабриках и заводах стали организовываться фабричные и заводские комитеты. Хозяева исподтишка хихикали. Они смотрели на это как на забаву между рабочих, но в то же время приспосабливались к более революционным лицам. В комитеты старались проводить таких, с которыми они, капиталисты, могли бы сговориться. Им хотелось сделать так, как было в 1905 г.

Но революционное движение разрасталось более смело. Деревня, во главе с работниками кооперации и прибывшей из Москвы революционной силой из рабочих и солдат, требовали создания Совета рабочих крестьянских и солдатских депутатов. К концу 1917 г. почти во всех деревнях уже были созданы такие Советы (по Ильинской, Добринской, Рощинской волостям и др.). Начиналось общее движение. Шли выборы в Учредительное собрание. Город и деревня высказывалась за большевиков, за власть Советов. К тому же усиливалась нехватка продовольственных запасов. Земская Управа, Продкомитет сделать ничего не могли, ничего не улучшалось и для рабочих. Поэтому невольно назревал вопрос о переходе власти от Временного правительства к власти Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Всё же власть была в руках боровской буржуазии при содействии объявившихся соцреволюционеров Шлёнова, Карандасова, Голикова, которые поддерживали временное правительство, шли заодно с буржуазией. Однако, рабочие и крестьяне с первых дней революции встали на другую позицию. Припоминается такой эпизод.

3 марта 1917 г. Добринское волостное правление получило газету «Утро». Читаем: «Переворот в Государственном Управлении. Свержение царизма. Царь Николай II свергнут и арестован...». Того же числа волостное правление получило уже от Боровского Уездвеккомитета официальное уведомление о том, что царское самодержавие свергнуто. В Боровске организовали революционный комитет, в руках которого сосредоточена власть уезда. Предлагалось срочно выбрать и на 5 марта прислать от волости депутатов для участия в революционной работе по г.Боровску и уезду. Того же 3 марта гражданином Владимировым Василием Владимировичем из с.Иклинского Добринской волости была организована манифестация. Собравшаяся быстро толпа с наскоро сделанным красным флагом и красными петлицами на груди прошла по улице села Добрино с пением революционных песен: «Смело, товарищи в ногу...», «Вы жертвою пали в борьбе роковой...», «Отречёмся от старого мира...» и др. На состоявшемся волостном собрании 4 марта депутатом от волости был избран Василий Владимирович Владимиров (Костяков из с.Иклинского).

С этого момента деятельность волостного правления почти приостановилась. Весь народ волости перешёл на сторону революции, за исключением старых богатеев и содержателей торговли: Бычковы, Юркины и т.п. Начались ежедневные собрания по

РАССТРЕЛЯННОЕ БУДУЩЕЕ

деревням и сёлам. Сменили старшину, старост, десятских. Так время тянулось до первых чисел апреля месяца 1917 г.

Из Москвы прибыли революционные рабочие. Революционное движение усилилось. Вместо волостного правления была избрана Волостная Земская Управа. При волостной Земской Управе организованы: волостная Земельная Комиссия, волостной Продовольственный Комитет, Бюро по выборам в Учредительное собрание. Особенно были революционно настроены прибывшие с Москвы, в том числе, от Добринской волости Владимиров В.В., избранный в депутаты Боровского Революционного Комитета. Владимиров славился тем, что он решительно поступал с хозяевами на фабриках и заводах. За это его часто увольняли и потому часто был без работы. В Революционном Комитете играл важную и ведущую роль. Он хорошо произносил речи. Имел весьма твёрдый, смелый и решительный характер. Грамотный, хорошо разбирался в политике. Ещё до революции пропагандировал о свержении царизма и установлении республики, имел прокламации и читал их среди лиц, которым он доверял. Поэтому в Боровском Уездореволюционном Комитете он один из смелых повёл борьбу с буржуазией. В Комитете за его, можно назвать настойчивый и смелый характер побаивались, т.к. он каждое выступление буржуазии критиковал, был весьма требователен ко всем депутатам в проведении революционных порядков. Буржуазию и капиталистов он обзывал жадными акулами, кровососами, а смиренных депутатов называл плаксами и подпевалами. «Плохо дело, — говорил он, — трудно бороться одному против буржуазии».

Однажды в разговоре об уполномочиях один из его знакомых спросил, все ли имеют законное уполномочие в Боровском Революционном Комитете. «Да и нет, — сказал Владимиров, — там заседают капиталисты, фабриканты, чиновники. Займусь и проверю». Владимиров воспользовался советом секретаря волостной Управы и на одном из заседаний в конце апреля 1917 г. произошёл следующий случай:

В Боровском Уездореволюционном Комитете он, Владимиров, поставил вопрос о проверке полномочий. Несмотря на долгое упорное нежелание о включении этого вопроса со стороны буржуазии, заседавших в Ревкомитете, Владимиров настоял. На этом собрании Владимиров (Костяков) действительно развернул всю свою смелость и настойчивость и подчинил буржуазию под своё влияние. Вот как это было:

Собрание Боровского уездного революционного Комитета открыто. За столом в президиуме: фабрикант Полежаев И.П., член окружного суда Феттер Николай Карлович, воинский начальник Белинский Ал. Ал. Помещики: Безбородов, Челищев, капиталист Жданов. Председательствует Полежаев И.П. Первым в повестку дня включает Владимиров В.В. вопрос о проверке мандатов. Предложение Владимирова председателем отклоняется, поскольку комитет уже существует, работает добросовестно, депутаты друг с другом ознакомлены, то проверка документов займёт только лишнее время, которое «в наше революционное время, — сказал председатель Полежаев, — дорого».

Владимиров настаивает на проверке мандатов. Его поддерживают другие депутаты от рабочих и крестьян: Александров И.А., Можаров И.П., Покрывко Ф.П. и др. Президиуму пришлось согласиться. Сбор мандатов поручен Владимирову. Владимиров обратился к депутатам с краткой речью: «Товарищи! Мы прибыли сюда решать весьма важные дела революционного времени, а чтобы решать, все мы должны иметь на это законное право, т.е. уполномочия от тех, кто нас на это выбрал, и только тогда наше решение будет иметь законную силу. Лица, не имеющие уполномочий, должны покинуть собрание как самовольно пришедшие и должны быть из комитета удалены.» Владимиров говорил это резко, импульсивно, говорил с оттенками и жестами. В конце всего сказал: «Что касается меня — вот мой мандат. Я уполномочен депутатом от населения Добринской волости волостным собранием». Документ свой тут же передал в президиум. Председатель Полежаев сначала не принимал, отговариваясь, что его, Владимирова, все знают и ему верят. Владимиров настаивает принять. Документ был принят. Все, кто имели

уполномочия, передавали Владимирову, а последний передавал в Президиум для проверки. Наконец, Владимиров В.В. обращается к председателю Президиума Полежаеву И.П.: «Теперь вы, господин председательствующий, — говорит иронически Владимиров, — на каком основании заседаете и кто вас уполномочил?»

Молчание...

«Мандата нет? Не пора ли вам отсюда убираться?! Прошло то время, когда вы кормили рабочих тухлой рыбой и мясом, а теперь опять хотите заседать как равноправный?!»

Полежаев что-то хотел сказать, но не мог, с ним тут же случился удар, его отнесли в соседнюю комнату.

В Президиуме недоумение. Владимиров обращается к Феттеру: «На каком основании вы заседаете, господин судья, и кто вас уполномочил? Товарищи! Вот вы сотни и тысячи людей отправили в тюрьмы и ссылку».

«Я от судебной корпорации. Документа не имею. Будет к следующему заседанию».

Владимиров обращается к воинскому начальнику Белинскому: «А вы как втёрлись сюда?»

Белинский до этого был речист и находчив, в казармах на все стороны /нрзб/ солдат. В этот раз он повторил три раза: «Я...я...я...От военной корпорации уполномочий не имею. Вообще могу освободить место».

«Не место вам здесь, здесь место солдатам, которым вы вышибали зубы».

Владимиров обратился к остальным заседавшим в Президиуме. Ни у кого не оказалось (мандата - *О.З.*), пояснив, что они согласны уступить свои места другим.

После этого Владимиров обратился к собравшимся с речью, сказав приблизительно следующее:

«Волки в овечьей шкуре пробрались к нам. Под предлогом защитников революции они подделываются к нам, и, вместо того, чтобы быть рядовыми членами комитета, они, капиталисты, заняли руководящие места, так дело дальше продолжаться не может. Руководить Комитетом мы должны избрать людей из нас и которым доверяем, но не место самозванцам. Настало время твёрдо держать знамя революции. Некоторые из нас слишком доверчивы, слабохарактерны и до сего времени не смеют дать возражение капиталистам, которые уже засели управлять нами. Иные же делают всякое уважение капиталистам, лишь бы иметь их своими хорошими знакомыми. Я вижу, что вести борьбу с буржуазией приходится чуть ли не одному. Знайте, товарищи, завтра придут товарищи ещё покрепче меня и потребуют от них больше, чем я. К нам обещались прибыть на помощь товарищи из г.Калуги».

Тут же было решено Исполнительный Комитет переизбрать.

Шли дни, недели, месяца. Владимиров был избран от Боровского Революционного Комитета в Калужский Губернский Комитет. И там он показал свой революционный дух. На одном из первых заседаний он, прежде чем высказаться по существу, заявил: «Я не могу быть равнодушен и говорить спокойно до тех пор, пока уберут из зала, где мы заседаем, портреты императоров и губернаторов, они своим кровавым взором со стен сковывают здесь нашу свободу». Портреты были тут же вынесены из зала.

Не прошли Владимирову даром выступления в г.Боровске, на которых он громил капиталистов и буржуазию.

Капиталисты, вышибленные из Комитета, повели против Владимира травлю. Его всячески старались опозорить. Он, мол, жулик, вор, судимый, арестант и т.д. И вот представился случай буржуазии отомстить Владимирову за всё.

В то же время старались свернуть Владимира на свою сторону путём разных обманов. Буржуазия заигрывала с Владимировым всячески. Владимиров говорил, что буржуазия и капиталисты: Ждановы, Полежаевы, Голофтеевы и др. торговцы предлагали ему взаимобразно деньги, видя Владимира нуждающимся в них, приглашали его к себе

РАССТРЕЛЯННОЕ БУДУЩЕЕ

в гости, предлагали в долг обувь, одежду и другие предметы необходимости, но он не шёл на это, продолжал гнать капиталистов. Наконец, представился случай такой:

В конце июля месяца Владимиров был на Калужском Губернском съезде. Рано утром в день приезда зашёл к секретарю волостной управы рассказать, как проходил съезд в Калуге, где он заставил убрать портреты царей и губернаторов, что он только прибыл из Калуги и идёт в Боровск с докладом о Губернском съезде, сообщить, что сегодня в ночь в д.Савёловке убита жена местного фабриканта Терентьева с целью грабежа. Этот случай убийства Терентьевой был приписан Владимирову-Костякову. Кроме того, ему же приписали убийство, совершённое в эту же ночь за Наро-Фоминском в д.Гузееве гузеевского барина. Владимиров был арестован. Для опознания личности Владимиров был отправлен на место совершения убийств. В Савёловке не совсем опознали его — он и не он. В Гузееве прислуга барина будто бы уличила. На обратном пути в Наро-Фоминском рабочие пытались освободить Владимирова как прославившегося, что Владимиров стойко защищает права рабочих. Но рабочих уговорили тем, что Владимиров будет освобождён. На пути из Нары на Мальковском поле Владимиров был смертельно подстрелен сопровождавшими его милиционерами как говорили, под командой одного из начальников Боровской милиции. Поводом к пристрелу было то, что, будто бы Владимиров пытался бежать. Хотя Владимиров был закован в кандалы, милиция была конная и вооружена. Попытка к побегу едва ли могла быть осуществлена, и Владимиров был неглуп. Вернее было то, что боровская буржуазия постаралась, при содействии милиции, приписать фиктивный побег и за это расстрелять Владимирова.

Подстреленный Владимиров был доставлен в Наро-фоминскую больницу, где в тот же день от тяжёлого ранения умер. На самом деле описанные убийства в Савёловке и Блозиеве (Гузееве - **О.З.**) совершено бандой Черёмушкина из д.Слизнево.

Война с Германией продолжалась. Народ изнурял (*так у автора!* - **О.З.**) от частых мобилизаций и разных поставок для армии. Жизнь становилась всё труднее. Безработица, падение урожайности, сокращение посевной площади стали вызывать всё сильнее и сильнее продовольственное затруднение. Росла дороговизна. Введением карточной системы продовольственный вопрос не у... (нрзб.). Что происходило на поле брани не только для деревни, но и для городов было покрыто мраком неведения. Газеты и журналы в большинстве своём сокращались и давались неверные сведения. До деревни стали доходить слухи, что в больших городах вновь началось революционное движение за прекращение войны. Стали проникать слухи, что на фронте ширится братание солдат русских с немцами. Жизнь в Боровске по переизбранию революционного комитета вошла в свою тихую колею. Работа Земской Управы и Городской Управы продолжала вести как

при царизме. Изменилась лишь в административном управлении — полиция была упразднена, заменена милицией.

Высшей администрацией являлся комиссар Челищев А.А. (дворянин). Начальником милиции Баркусевич, помощником начальника милиции Витчук и Пиньковский (все из беженцев войны 1914-1917 г.). Царские чиновники и попы перешли на работу в учреждения в качестве служащих. Как, например, бывший пристав Никольский с женой пристроился в Продовольственный Комитет, бывший исправник Масловский — в рабочем профсоюзе. Поп Жаров — в нарсуде, псаломщики — в Продовольственном Комитете, там же, в Продовольственном Комитете, работал бывший Земский начальник Челищев, торговцы Ирошниковы — в Военкоме и т.д. Помещики и фабриканты оставались нетронутыми. Убрав со сцены одного из противников в Исполнительном Комитете Временного правительства — Владимирова, буржуазия вновь вздохнула свободно. Начался зажим рабочих и крестьян. Нежелаемые в Комитете лица заменены послушными, утешая всех тем порядком, который установит будущее Учредительное Собрание.

Выборы в Учредительное Собрание по г.Боровску и уезду проходили в борьбе между более сильными партиями: соцреволюционеров, соцдемократов меньшевиков, соцдемократов большевиков, слышно было про кадетов.

Поэтому в город и деревни заезжали агитаторы из Москвы, Петрограда, Калуги, сбивали людей посулами. Соцреволюционеры, можно сказать, прямо вербовали в свою партию. Так, например, в Добрино заезжал Карандасов, выдавал какие-то квитанции тем, кто поддавался на его агитацию, записывал к себе в список, собирая по одному рублю денег.

Петроградские агитаторы, называя себя меньшевиками, расхваливали программу своих обещаний, которая будет осуществлена после Учредительного Собрания.

Агитаторами за большевиков были чисто рабочие: Юркин К.К., Михлев Н.В. и др. От солдатских депутатов: Никитин А.Н. Михлев и Никитин заявляли, что нужно немедленно организовывать Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Предложения Михлева тут же обсуждались крестьянскими собраниями и были приняты. Таким путём были организованы в Добринской волости, по предложению Константинова П.Д. были организованы Советы в Ильинской волости и т.д. Прибывающие агитаторы из рабочих по выборам в Учредительное Собрание предлагали голосовать за большевиков. Большое влияние за большевиков имели кооператоры, среди которых были: Хромов П.В., Большаков, Тупов В.Е. и др. От солдатских депутатов пользовался авторитетом Никитин А.Н.

На одном из кооперативных собраний в г.Боровске, а именно 15 октября 1917 г. отдельными лицами было положено начало к осуществлению организации в г.Боровске и уезде Советской власти. О чём изложено в следующей части рукописи.

Совершившиеся события 1917 и 1918 гг. в Боровске никогда не изгладятся из памяти горожан, они останутся на вечные времена на страницах русской истории и, в частности, г. Боровска и его уже нового территориального деления.

(Рукопись Кузнецова находится в Боровском историко-краеведческом музее. Печатная версия подготовлена сотрудником музея О.П.Захаровой).

